

„Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь, писалъ о. архимандритъ, 28 числа сего мѣсяца въ 10 часовъ по полудни, по волѣ Всевышняго, отецъ архимандритъ Іоакимъ отошелъ въ вѣчность. Страдалъ долго. Жаль того, что почти за сутки лишился памяти и медицинскія средства не могли привести его въ чувство. Поутру еще приносили въ келлію нарочито образъ Матери Божіей. Молилась вся братія сего монастыря и читалъ духовникъ отходную и, по окончаніи, благословилъ иконою. Жаль было намъ грѣшнымъ смотрѣть на покойнаго отца архимандрита, ибо онъ очень страдалъ. Я, встрѣтивъ и проводивъ благополучно Великаго Князя, *) хотѣлъ ѣхать въ Коренской монастырь; но кончина о. архимандрита остановила меня. Нарочнаго съ эстафетою послали къ Вамъ, милостивѣйшій отецъ и Архипастырь, сего монастыря іеродіаконъ Израиль съ симъ увѣдомленіемъ, ожидая предписанія, что и какъ дѣлать? Слава Богу! Покровительствомъ Матери Божіей, Е. П. Аркадій Ивановичъ **) изъ Орла еще получилъ Высочайшее повелѣніе въ С-Петербургъ, чтобы немедленно и не дожидая ничего, отправился въ Курскъ и на сихъ дняхъ ждутъ сего почтеннѣйшаго начальника губерніи въ Курскъ“.

Второе изъ сообщаемыхъ здѣсь писемъ архимандрита Палладія относится къ 1825 году и написано преосвященному *Владимиру*. Оно даетъ намъ интересныя свѣдѣнія о состояніи работъ по устройству Знаменскаго собора незадолго до его освященія.

*) Въ это время черезъ Курскъ прослѣдовалъ Великій Князь Николай Павловичъ.

**) А. Н. Нелидовъ — курскій губернаторъ. Онъ въ высшей степени внимательно относился къ великому предпріятію о. архимандрита Палладія — воздвигнуть „Знаменитый“, по выраженію тогдашнихъ документовъ, храмъ и немало содѣйствовалъ строителю въ его дѣлѣ.

„Бывши на освященіи церкви въ селѣ Каменевой, пишетъ о. Палладій, почтеннѣйшій строитель церкви И. А. Болотниковъ, по усердію своему, пожертвовалъ въ монастырь намъ на дрова для строящейся колокольни старую деревянную церковь. Какъ прикажете, милостивѣйшій отецъ и Архипастырь: мнѣ ли представить доношеніемъ о семъ, или ему съ прихожанами? Научите насъ, святитель Христовъ! Увѣдомлю васъ, Владыко Святый, что до сего времени въ нынѣшнее лѣто сдѣлано. Каменьщики нижній этажъ колокольни отдѣлали и 800,000 кирпича положили въ оную; теплую Преображенскую церковь желѣзомъ покрыли и теперь нанялъ плотниковъ потолокъ отдѣлывать. Штукатуры давно окончили свою работу и лѣса изъ церкви почти уже всѣ вынуты. Лѣшники также всѣ карнизы и колонны, съ ихъ украшеніями, совсѣмъ отдѣлали; также и мраморщики окончили свою работу. Въ куполѣ окна и пилястры съ карнизами совсѣмъ отработаны, а внизу надо будетъ, на будущее лѣто, въ послѣдній разъ, отполировать мраморъ и базы сдѣлать на колоннахъ, когда полъ въ церкви будетъ; ибо и теперь жаль мраморъ: хорошо вездѣ отдѣланъ и свѣтится, какъ зеркало, но запылится отъ работы, потому что нѣтъ пола. Полъ думаю дѣлать дубовый въ алтарѣ и до клиросовъ штучный, тамъ отъ ступенекъ будетъ чугунный весь. Живописецъ также окончилъ свою работу и, кажется, довольно хорошо; только на стѣнахъ надо еще картины; оныя будетъ писать на полотнѣ и дома зимою. Карнизъ верхній немного позолотить, а средній и нижній карнизъ такъ оставилъ, если денегъ много будетъ, тогда можно будетъ позолотить. Доложу вамъ, милостивѣйшій отецъ и Архипастырь, худо было пришло мнѣ грѣшному, когда съ мастерами надо было разсчитываться, не зналъ — что дѣлать!